

Отступление гоблинов по большому счету мало что меняло — было бы глупо рассчитывать, что они уйдут далеко. Скорее, они отошли, чтобы обустроить лагерь и подготовиться к штурму.

Зачем они вообще приходили? Хотели продемонстрировать силу? Акт устрашения? Ну что ж, я, например, вполне себе «устрашился» — если такая орда ворвется в крепость, то нас уже ничего не спасет. Только чем это им поможет? Не рассчитывают же они, что мы от страха сдадимся?

Гоблины преследовали иные цели? Желали прощупать магическую защиту крепости? Заставить нас стоять на стенах и ждать штурма? Уже больше похоже на правду. Даже если туман не перехлестнул стены, опасность не стоило недооценивать. Учитывая его свойство поглощать звуки, гоблины могут спокойно подойти в любой точке и попросту засыпать ров. При такой численности им даже не придется особо напрягаться. Каждый возьмет по мешку с землей, и дорога уже, считай, проложена. И мы этого со стен даже не заметим...

К тому же что помешает им время от времени поднимать этот туман и дальше, выматывая защитников? Разве что ограниченные силы шаманов...

— Внимание! Нужно полностью заложить ворота! — крикнул Цинь Лун, одним из первых осознав нашу главную слабость. — Загоните туда телеги! Найдите лопаты! Несите камни и землю!

Да, каковы бы ни были причины их действий, на этот раз гоблины ошиблись. Не стоило демонстрировать свой козырь раньше времени. Возможно, туман скроет их, но ворота — единственное место, где враги имеют реальные шансы прорваться в крепость. Даже засыпав ров на другом участке, что они будут делать со стенами? В отличие от тарана, не так-то просто изготовить достаточное для штурма количество длинных лестниц. К тому же ворота шаманы могли попытаться вынести магией...

— Теперь у них такого шанса уже не будет, — пробормотал я.

Спустя всего двадцать минут после исчезновения тумана, во дворе крепости закипели земляные работы. Требовалось полностью завалить проход под надвратной башней. Первым делом внутрь, в качестве основы, загнали несколько тяжелых телег. Где-то нашли лопаты и в углу двора начала быстро расти яма, а к воротам потянулась цепочка нагруженных ведрами игроков. Вот что значит инерция мышления...

— Используйте сумки! — крикнул я. — Только сначала освободите их от личных вещей!

Я опрокинул сумку, и из нее посыпался бесконечный поток земли, камней и мусора. На втором уровне она скрадывала вес в двадцать раз. Иными словами я мог за один раз в свернутом виде перетащить шестьсот — восемьсот кило земли и мусора. У большинства игроков сумки были лишь первого ранга, но и этого более чем достаточно. При таких масштабах большей проблемой стало наполнить их, чем дотащить до точки назначения...

— Фух, — глухо хмыкнул земляной голем, скидывая с плеч сразу четыре сумки. — Похоже, такими темпами в крепости появится второй колодец.

Несколько игроков бросились к упавшим сумкам и начали расходиться, равномерно высыпая их содержимое. Голем внезапно осыпался, освободив человеческую фигуру. Надо признать, способность Александра неплохо подходила для подобных земляных работ. И для переноски тяжестей — тоже. Почва не только служила ему защитой, но и усиливала. Обратной стороной столь читерской способности было жесткое ограничение по времени. Способность была чисто системной и, как понимаю, маны не требовала. Редкость...

— Третий колодец. Насколько мне известно, где-то в подвале донжона есть второй, — поправил я, закидывая на плечо уже пустую сумку. — Такими темпами тут уже недолго возиться осталось.

— Тогда они закончат и без нас, полагаю?

— Если только ты не хочешь поработать «лопатой», — хмыкнул я. — Но я думаю, что тут уже справятся и без нас.

— Что ж, на этом собрание объявляю закрытым, — резюмировал Цинь Лун, устало откинувшись на кресле. «Секретарь», из числа его подчиненных, устало отложил перо. — Всем спасибо, все свободны.

Наконец-то. Я покинул зал в числе первых и, спустившись во двор, с наслаждением вдохнул прохладный воздух. Каждый раз одно и то же. Разговоры, разговоры и разговоры... Правда, в минувшем совещании участвовали лишь пятеро членов нашей «большой восьмерки». Маркус отлеживался в своей комнате, отходя от сотрясения. Зулу покинул совещание в самом начале, под предлогом необходимости контролировать ситуацию снаружи. Ну а Брахман не явился по «уважительной причине» — технически, индус был мертв.

— Симулянты. — Я с легкой досадой пнул камешек. — Кругом одни симулянты.

В итоге нам пришлось отдуваться за всех. Рассмотрение ключевых вопросов заняло немало времени, и это притом, что мы старались избегать лишних споров. Просто... слишком много всего нужно было решить разом. Управление подобной крепостью, как ни странно, весьма сложный процесс, который требовалось налаживать с нуля — что-то было очевидно, а какие-то вопросы всплывали по ходу дела...

В зал то и дело забегали посыльные, сообщая о новых проблемах и принося какие-то бумаги. Глядя на Цинь Луна, я думал, что не удивлюсь, если в «реальном мире» он был чиновником. Да и «принц» в бюрократии явно разбирался...

Один вопрос тянул за собой другой. Скажем, нельзя было просто принять решение выставить на стены дозорных и считать, что мы в безопасности. Вставал вопрос их численности, расположения постов, времени нахождения в карауле и процедуры их замены. Не обязательно было решать все это самостоятельно, но требовалось как минимум назначить по каждому вопросу ответственного. И это не то дело, где можно полагаться на удачу. В итоге, воспользовавшись каким-то предлогом, совещание покинул и Александр. И так и не вернулся до самого конца...

— Предатель... — Я вновь пнул злосчастный камешек.

И это был, по сути, лишь один из многих и многих вопросов. Кто будет готовить и распределять пищу? Что с водой? Кто будет контролировать ее расход? Кто следит за медиками и ранеными? Кому должны подчиняться новоприбывшие? Как объявить тревогу? Куда бежать в случае нападения? Составить приказы, ознакомить с ними «личный состав» и проследить, чтобы те выполнялись. Обозначить наказание за те или иные проступки. Казалось бы, элементарные вопросы, но сами по себе они не решатся, а если оставить все на самотек, то крепость быстро погрузится в хаос.

После прихода новой волны игроков кое-что изменилось, и весьма существенно. Когда наша «большая восьмерка» только собралась, мой отряд мог считаться серьезной силой, но теперь... это всего лишь неполный десяток. Капля в море, которая не значила практически ничего. Место в совете мне сохраняла скорее личная сила, чем численность стоящей за спиной

«дружины». И, подозреваю, чем дальше пойдет эта «игра», тем большее значение будет иметь уровень и личное могущество. Весьма существенное отличие от нашего прежнего мира, где влияние лидера напрямую зависело от того, сколько людей стоит за его спиной...

В любом случае структура мелких отрядов-дружин уже не соответствовала реалиям, и среди поднятых вопросов была и новая структура Альянса. Мудрить мы не стали. Восемь отрядов — по числу «магистров». Затем шли назначаемые ими капитаны, сержанты и, наконец, рядовые члены. Обговорили, в том числе, и простейшие знаки различия. Причем у меня возникло такое чувство, что остальные относились к этому, довольно формальному, вопросу излишне серьезно. Словно забыли о том, что мы здесь не навсегда и через семь-восемь дней выжившие вернутся домой, а наш Альянс с высокой долей вероятности станет лишь частью истории. И в следующий раз будут уже иные расклады. Впрочем, открыть им глаза по этому вопросу я тоже не пытался...

— Бесполезно... — Камешек вновь попался под сапог, но улетел куда-то совсем уж в сторону.

Новые указы, по стародавнему обычаю, выносились и зачитывались перед толпой, а затем прикреплялись к «доске объявлений». Судя по тому, что линчевать нас так и не пришли, нигде особо палку мы не перегнули...

По большому счету трудно сказать, что же вызывало мое раздражение. Все, в какой-то степени, шло по кругу: приход новых игроков, объяснения, вербовка и борьба за власть. Разве что слегка менялись масштабы. И методы.

Найденные запасы бумаги и чернил, позволили обновить списки и вновь начать учет игроков. Наибольший интерес представляли способности ветеранов. И метки, говорящие о том, получил ли игрок опыт в данной миссии. Список я уже видел, и пока что у подавляющего большинства в этой графе стоял прочерк.

— Решение пленума партии — в жизнь, как говорится, — пошутил я, подойдя к одному из столов, за которыми сидели «вербовщики». — Как успехи, капитан?

Я положил на стол алую повязку. Не так давно, кстати, это был весьма неплохой халат...

— О, вы там, наконец, закончили? — Дмитрий устало потер глаза и намотал повязку на рукав. — Да и я тоже все, по сути. Всех новоприбывших куда-то да зачислили. В наш восьмой отряд записалось еще семьдесят шесть игроков. Преимущественно нубы, но есть и несколько ветеранов.

— Неплохо, — похвалил я, хотя, откровенно говоря, новичков могло бы оказаться и поменьше. Хотя это было, скорее, формальностью, но теперь именно я отвечал за эту толпу. Альянсу требовалось каким-то образом организовать новоприбывших и сохранить над ними контроль. В итоге каждый из игроков должен записаться в один из семи отрядов. Точнее, официально отрядов было восемь, но у последователей Шивы, после «смерти» их жреца, дела шли не лучшим образом. По сути, фракция существовала лишь на бумаге... — Что с пятым

«индусским» отрядом, не в курсе?

— Насколько могу судить, туда немало желающих записалось. Даже удивительно. Пожалуй, больше, чем в любой другой отряд. У меня где-то была копия — китайцы постарались. — Он выудил очередную бумажку. — Вот, говорят, у них даже каллиграф нашелся...

Я кивнул, не вдаваясь в подробности. Бедолаге выпала «честь» вести протокол нашего собрания — немалый стресс, учитывая местные приспособления для письма.

— Сто восемь новобранцев... — Я бегло просмотрел очередной список. — Европейцы, американцы, арабы... Сборная солянка. Кто бы мог подумать, что все эти люди всем сердцем любят Шиву?

Шутка. Похоже, мимоходом пущенный слух сработал, привлекая в отряд всех потенциальных смутьянов. Их привлекала именно слабость данного отряда и лишь чисто формальное руководство. Если Цинь Лун не просчитался и нам повезет, из их числа «родится» новый член совета. В конце концов, цифру после G можно не только уменьшить, но и увеличить. Ну а если нет, то и разобраться с собранной в одном месте «оппозицией» будет проще.

— Ну а это наш список, — вновь протянул бумагу Дмитрий. — Не хочешь ознакомиться?

Голова отозвалась болью, но отказываться было бы глупо. Я взял список и пробежался глазами, задержавшись на смутно знакомом нике. Дива... Дива... Второй уровень... Точно, та девушка, что умудрилась попасться гоблинам. Так себе приобретение, учитывая вероятную моральную травму. О том, как гоблины обращаются с дамами, я уже успел услышать...

Я пошел по списку дальше и поморщился, обнаружив несколько еще имен с пометками герой. Спасение пленников — дело благородное, но, откровенно говоря, понятия не имею, что мне делать с подобным балластом. Положение героев было практически безвыходным — когда игроки уйдут, крепость им не удержать. Сейчас они могли надеяться только на чудо. Например, на то, что у одного из ветеранов окажется навык, который позволит забрать их обратно домой. Только даже если такое чудо и произойдет, то для очень немногих. Так себе надежда, если честно... И кто знает, как поведут себя обреченные к концу срока? Впрочем, договориться с гоблинами они вряд ли способны, а все остальное не так опасно. Достаточно будет за ними приглядывать.

— Новобранцев разместили на нашем этаже, как и договаривались. Часть в кельях, часть — в общем зале.

Надеюсь, им там понравится. Я вспомнил виденную на столе того самого зала крысу. Бедолага.

— Хорошо, заканчивай тут. Я пойду навещу пленницу.

При распределении обязанностей я, помимо прочего, взял на себя один из ключевых вопросов по обеспечению игроков опытом. Хотя на данный момент проблема стояла не так и уж остро, но дальше неминуемо выйдет на первый план. И начать искать решение лучше как можно раньше.

Для размещения отряда я выбрал третий этаж одного из боковых зданий, где когда-то располагались комнаты всадников. Узкий коридор, удобный для обороны, выход на крышу, множество отдельных келий. Возможно, в донжоне было бы удобнее, но желающих слишком уж много...

В конце коридора на стуле сидел Илияс, защищая нашу половину этажа от посягательств новичков. Самый простой способ избежать проблем — сразу слать всех лесом. При моем приближении он вскочил, отдавая воинское приветствие. М-да, похоже, все уже в курсе нашей «воинской реформы». Издевается, сволочь...

— Вольно, — хмыкнул я. — Как дежурство, боец?

— Скучно, командир, — признался казах, садясь обратно. — Но скучать я люблю больше, чем гоблинов.

— Умен не по годам — сержантом будешь. Держи ленточку, — я протянул ему сразу связку. — И остальным нашим раздай. Носить на руке, в количестве одной штуки.

— Рад служить! — рявкнул казах. И ведь вроде бы взрослый человек?

С притворным осуждением покачав головой, я направился к «камере». Учитывая все обстоятельства, держать гоблиншу я решил под боком — меньше шансов, что ее прирежут.

Убрав засов, я ненадолго замер, а затем громко постучался. Не столько из вежливости, сколько потому, что дверь камеры запиралась не только снаружи, но и изнутри. Дополнительная мера безопасности. В конце концов, бежать гоблинше особо некуда, а вот попытки других игроков проникнуть в комнату вполне возможны...

— П... пароль?! — раздался слегка испуганный голос из-за двери.

— Какой, к черту, пароль? — удивился я. — Это я, открывай...

Судя по довольной роже часового, пароль она придумала не сама. Скучно ему...

— Но пароль... — попыталась возразить девочка. Выяснить пароль я не успел, гоблинша все же не стала злоупотреблять моим терпением, открыв дверь.

— Его рук дело, да? — кивнул я в сторону. Реб опустила взгляд. — Ну и какой хоть был пароль?

— Не помню, — понурилась она еще больше. — Что-то про шкаф. Но если бы я услышала — то сразу бы вспомнила!

— Классика, значит... Ну-ну...

Кажется, я начинаю понимать, в чем смысл столь любимой в армии бессмысленной работы. Настоящим командиром становлюсь. Наверное...

Я машинально оглядел келью, которая мало чем отличалась от той, что я видел в первый раз. Кровать, сундук, узкое окно-бойница, кувшин с водой и ведро... В целом не так уж плохо.

— Итак, продолжим наш разговор? Ты говорила, что знаешь, как обратить трупы в нежить?

Гоблинша забралась на кровать, поджав под себя ноги. Я остался стоять, оперевшись о стену.

— Ну... Это просто. Нужно просто направить на труп поток магической энергии. Чем больше энергии, тем быстрее сработает Проклятие...

— Проклятие? — уточнил я. Не то чтобы я не понимал, о чем речь, но подобные риторические вопросы позволяют направить беседу в нужное русло.

— Да, обычно нежить поднять сложно, и на это способны только сильные и умелые шаманы, однако над Саром висит божественное Проклятие. Или благословение, как говорят жрецы. Каждый, кто умрет здесь, поднимется и пополнит ряды защитников города. Ну, если не принять соответствующих мер...

— Например? — вновь уточнил я, уже зная ответ.

— Можно... — Реб замялась, а затем решительно, как по учебнику, продолжила: — Можно отрубить голову. Или конечности. Сжечь тело. Чем в худшем состоянии труп, тем больше времени потребуется Проклятию, чтобы обратить его в нежить. Также нужно изъять магическое сердце у тех, у кого оно есть. У вас, людей, например, оно встречается только у магов.

Интересно... Получается, что появление кристалла не является системным бонусом, а зависит от наличия у погибшего магических способностей. У людей таковые редкость, тогда как гоблины были «магической расой» и поголовно обладали даром. На зачаточном уровне, чаще всего, но в данном случае большего и не требовалось.

— Ты об этом? — я вытащил из кармана один из кристаллов. Которых, увы, у меня оставалось удручающе мало.

— Да, — кивнула она, чуть отведя взгляд. — П... п... после смерти мана кристаллизуется в области сердца. Самой по себе ее недостаточно, но она служит катализатором превращения. Притягивает энергию из окружающего мира...

И, полагаю, эта энергия тоже отнюдь не бесконечная.

— Получается, что собрать много тел в одном месте — достаточно безопасно?

— Нет! — Она яростно тряхнула головой. — Потребуется намного больше времени, но зато потом может зародиться что-то очень сильное. Костяной Ужас. Или даже дракон!

— Понятно... — протянул я. — Труп без кристалла не поднимется?

— Поднимется, но, опять же, намного позже, и, скорее всего, это будет уже «скелет». Отец рассказывал, что сильные шаманы поднимаются очень быстро и даже могут частично сохранить разум. Мой отец... Он... и правда умер?

Гоблинша всхлипнула, опустив голову, а по ее щекам потекли слезы. Какие резкие перепады настроения...

— Да, — вздохнул я. — Сам я этого не видел, но слышал истории. Твой отец погиб в самом конце битвы, пытаясь своей магией прикрыть отступление остальных. Он пал как герой и не станет нежитью — его обезглавили.

— Кто его убил? — вновь всхлипнула Реб, сжав ладонями одеяло.

— Тебе не нужно знать ответа на этот вопрос. Не я, если тебе от этого станет легче. Давай продолжим...

...В общем-то, все было довольно просто. Все, что требовалось трупам, — это магическая энергия. Чем больше энергии — тем быстрее процесс и качественнее результат. Проклятие действовало по каким-то шаблонам и исходило из имеющихся в его распоряжении ресурсов. Тем не менее в целом «юниты» были типовые. Из свежих трупов, например, обычно получались умертвия. Из целых костяков — Костяные Воины, из обломков — разного рода химеры. Впрочем, список был весьма обширен и вариантов модификаций было много. С годами, подпитываясь местной «аурой» и убийствами, нежить становилась сильнее, увеличивая уровень.

В любом случае для того, чтобы в разумные сроки поднять имеющиеся трупы, нужны были кристаллы. Причем даже при их наличии поднимать нежить придется партиями, примерно по двадцать штук... И, думаю, тюрьма для этого подойдет наилучшим образом.

Закончив с гоблиншей и убедившись, что ей ничего пока не требуется, я вернулся в «свою» комнату. Полежав на кровати минут десять, опять встал — просто побоялся уснуть, для этого еще было слишком рано.

Помнится, я хотел проверить одну идею... Покопавшись в сумке, вытащил две неравные половинки копья. Мое первое оружие. Да, оно сломано, но наконечник цел, а древко можно заменить. По крайней мере — попробовать. Вопрос в том, останется ли копьё после этого системным?

Повинуясь порыву, я достал тусклую карту, и дотронулся до наконечника. Обломок рассыпался и исчез, скрывшись в карте.

Сломанное Копье

Ранг: F-

Материал: оружейная сталь, неизвестное дерево.

Характеристики: скрыты.

Время восстановления: приблизительно 10 лет.

Описание:

— Оружие Системы.

— Сломано. Критические энергопотери. Оружие передает пользователю 1% получаемой энергии.

— Нельзя извлечь до завершения восстановления.

Какая прелесть... Я попытался вернуть обломок обратно, но описание не врало — достать оружие не получилось.

Внимание! Извлечь предмет невозможно. Недостаточно прав.

Я на мгновение задумался. Судя по построению отказа, потенциально извлечь обломок все же возможно, но для этого нужны какие-то условия. Какой-нибудь навык, например... Повышение ранга... Или вовсе божественная помощь...

В любом случае десять лет — это слишком много, как ни крути. К тому времени я буду уже

либо мертв, либо оружие столь уже низкого ранга потеряет для меня всякое значение. Впрочем, кто сказал, что процесс нельзя ускорить? Я дотронулся картой и до второй половины древка.

Получилось — оно так же исчезло, поглощенное картой, а сроки восстановления резко сократились. Теперь копье должно было восстановиться «всего лишь» за три года... Черт.

Солнце дисциплинированно клонилось к закату, знаменуя окончание тяжелого дня. Вопреки опасениям, гоблины нас так и не побеспокоили. Вероятно, ждали ночи, чтобы мешать мне спать не только в кошмарах, но и наяву...

Я хмыкнул, оценивая эту «свежую» мысль, а затем покачал головой — даже собственная паранойя со временем утомляет. Все, что было возможно, мы уже сделали. Если гоблины действительно придут, то игроки будут на стенах в течение получаса.

— Так красиво... — заметила Лиза, дотронувшись до моей руки.

— Да, ты права, — согласился я, хотя закат, по большому счету, мало чем отличался от земного. Но нужно быть идиотом, чтобы спорить в такой ситуации. Да и в целом вид со стены открывался неплохой.

— Сюда бы бинокль.

Или винтовку с оптическим прицелом. Но чего нет, того нет. И далеко не факт, что появится в следующий раз. На данный момент у меня было уже три сумки второго уровня, но для апгрейда требовалось еще четыре таких же. Многовато... В принципе, я знал, где их теоретически можно взять, — запасы Альянса, куда шло имущество покойных, достаточно велики, чтобы создать сразу несколько сумок третьего уровня. Внушающий уважение куш... И на семерых он никак не делится.

Я тряхнул головой и прищурился, выискивая среди пейзажа гоблинских разведчиков. Один... Два... Три... Надо отдать должное, маскировались они вполне неплохо. Но... гоблины и вправду

вернулись.

— Сколько? — уточнил я.

— Пятеро, — отозвалась Лиза. — Нет, даже шестеро. Один вон там, видишь?

— Некрасиво показывать пальцем, но, похоже, ты победила, — признался я. — Я заметил только пятерых. Ну а вы, бойцы?

Часовые, которые в теории должны охранять наш покой, смогли показать только троих. Похоже, им нужно «лекарство для глаз». Фонарь, например.

Впрочем, случившееся не стало сюрпризом. Как я изначально и подозревал, гоблины не ушли далеко, обустроив лагерь практически рядом. Для того чтобы узнать этот факт, нам даже не пришлось посылать разведчиков — один из ветеранов обладал способностью видеть глазами птиц и теперь отслеживал обстановку с воздуха. Правда, учитывая уровень его способности, птицы постоянно «срывались», обретая свободу и улетаю куда подальше. К нашему счастью, гоблины содержали что-то вроде почтовых голубей, так что недостатка в пернатых разведчиках пока не наблюдалось. Ну, а если закончатся голуби, в скотном дворе водились курицы... Правда их шансы пережить голубей я оценивал не очень высоко. Мясо местных обитателей было вполне для нас съедобно.

— Пошли обратно? — предложила Лиза.

Теоретически я мог бы использовать возможность, чтобы отправиться за стену и добыть парочку «скальпов», но, в свете новых знаний, кристаллы маны были стратегическим ресурсом — куда более важным, чем прежде, а лезть за стены без невидимости — чистое самоубийство.

— Давай, — согласился я. — Нам нужно выспаться.

Если гоблины и попытаются пойти на штурм, то лучшим для них вариантом выглядит завтрашнее утро. До того, как придет новая волна. Впрочем, кто сказал, что гоблины будут действовать так, как мы этого ожидаем?

— Оно живое! Живое! — пробормотал я, делая шаг назад. — Сколько там прошло? Два часа?

— Примерно, — кинул Дмитрий. — Значит, проблема решена?

Изначально наша маленькая зомби-ферма его не слишком-то вдохновляла, но теперь зам явно оценил перспективы. Которые были не такими уж и радужными...

— В какой-то степени, — покачал я головой. — У нас слишком мало кристаллов. Да и трупов тоже не особо много.

Вопрос в том, что дальше? Так проблему не решить. С имеющимися запасами кристаллов мы сможем наделить опытом сотни две игроков. В лучшем случае, и то далеко не сразу. И на всех страждущих тут точно не хватит. Разве что устроить игрокам «честный бой», сократив количество голодных ртов «естественным путем»? Нет, провести поединки можно будут и ближе к концу миссии, если иных вариантов не останется...

— Осторожно!

Умертвие протянуло свою лапу сквозь решетку, пытаясь достать меня когтями.

— Не беспокойся, не достает, — запоздало отозвался я, уже убедившись в этом факте и с интересом рассматривая жертву божественного благословения Великого Ы. Не зря, не зря он был богом Жизни и Смерти. Что может лучше демонстрировать эту концепцию, чем нежить?

Удивительно, что способна сотворить божественная магия с относительно свежим трупом. Прошло совсем немного времени, а у него уже отросли когти, клыки и начали выпадать волосы. Ветки, которыми мы его предварительно связали, валялись на полу — мертвец их попросту порвал.

Еще несколько трупов шевелились в соседних клетках, пытаясь повторить подвиг своего «товарища». И, похоже, ставка на веревки не оправдывалась...

— Пора с этим заканчивать...

Вести сюда «страждущих» было преждевременно — чем позже люди узнают о новом источнике опыта, тем больше будет шансов на его справедливое распределение. Раз уж на меня, помимо этого, повесили и госпиталь, то я собирался дать находящимся там людям шанс...

Я натянул лук и выстрелил в грудь нежити — с такого расстояния промахнуться было невозможно. Перерожденный пошатнулся, но не упал, с новой силой бросившись на решетку.

Оставалось только ждать...

Стрела так и осталась торчать у него в груди, медленно высасывая «жизнь». Или, может, просто магическую энергию? Гоблин от такой раны умер бы в течении десятка секунд, а вот перерожденный продержался почти пять минут, прежде чем окончательно затих. Не каждому дано умереть дважды, но у него получилось.

— Ну, осталось только вытащить стрелу, — пробормотал я, медленно натягивая перчатки. И, кстати, последнее время я что-то слишком много бормочу. Пора завязывать с этой привычкой.

Собраться всем отрядом удалось, только когда уже совсем стемнело. Свечей было мало, так что времени вести долгие разговоры уже не оставалось, и изложить ситуацию с богами и «камнями душ» я постарался максимально сжато. И без лишних подробностей, вроде моего статуса безбожника. Тем не менее впечатление мой рассказ произвел тягостное...

— И что нам теперь делать? — озвучил общий вопрос Дмитрий. — Мне совсем не нравится мысль о том, что моя душа находится в залоге у того, кто еще недавно был человеком.

Сахель, второй из ветеранов, бросил на него быстрый взгляд, но от комментариев воздержался. Его душа, насколько я знал, принадлежала Шиве...

— Трудно что-то посоветовать, — вздохнул я. — Но вряд ли Один добровольно вернет тебе камень. И я не знаю границы влияния богов. Возможно, что все не так уж страшно? Плюсы у твоего положения тоже есть — как минимум шанс возродиться. В любом случае, это все, что мне известно, и как поступить с этой информацией дальше, решайте сами. Спокойной всем ночи.